

УДК 159.922+159.922.7/.8
DOI: 10.17223/17267080/65/2

Г.С. Корытова¹, Ю.А. Еремина²

¹ *Томский государственный педагогический университет (Томск, Россия)*

² *Областная детская больница (Томск, Россия)*

Факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития

Рассматривается десятифакторная структурная модель копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития. На основании факторизации психодиагностических данных сформировано эмпирически обоснованное представление о типичном копинг-поведении матери ребенка раннего возраста, не имеющего отклонений в развитии. Для обозначения совладающего поведения матерей, занятых воспитанием детей раннего возраста, вводится понятие «ранний материнский копинг».

Ключевые слова: *совладание; копинг-поведение; ранний материнский копинг; ребенок раннего возраста; психосоциальное развитие.*

Введение

Глобальные социальные преобразования, осуществляемые в настоящее время в России в целом, а также эволюция межличностных отношений в современной семье и трансформация ментальности женщин в частности обуславливают повышенную стрессогенность материнства в наши дни. Ее отражением выступает широкая подверженность матерей депрессивным расстройствам, психосоматическим и невротическим состояниям, а также значительное количество распадающихся семей и рост числа детей с неярко выраженными отклонениями в психоэмоциональном и психосоциальном развитии. Специфичность трудных ситуаций в процессе материнско-детского взаимодействия актуализирует характерный для матери стиль такого особого социального поведения, как копинг, позволяющий сознательно и целенаправленно разрешать проблемные и экзквизитные ситуации, предвосхищать их возникновение и снимать психоэмоциональное напряжение, возникающее в результате воздействия различных стрессоров.

Понятие «копинг» (от англ. to cope – совладать, преодолевать, справляться) было введено в активный научный обиход американскими психологами во второй половине XX в. Одним из самых ранних употреблений слова «копинг» в качестве научного термина стало его использование Л. Мерфи (Murphy, Lois) в 1962 г. в исследовании, анализирующем способы преодоления детьми требований, выдвигаемых кризисами воз-

растного развития. В частности, к этим способам относились активные, преимущественно сознательные, усилия ребенка, направленные на овладение ситуацией, связанной с временной разлукой с матерью [1]. Во второй половине 1960-х гг. термин «копинг» начал активно использоваться в зарубежной психологии для изучения поведения личности в трудных жизненных ситуациях. Как отмечает С.К. Нартова-Бочавер, ранние исследования копинга были сфокусированы на изучении психозащитных реакций индивида на травматические или угрожающие его жизни события [2. С. 21]. Однако в дальнейшем произошло определенное расширение трактовки понятия «копинг», оно стало включать в себя реакции не только на чрезмерные или превышающие ресурсы человека требования, но и на повседневные стрессоры [3]. Сегодня все чаще копинг рассматривают как особое целенаправленное совладающее со стрессом поведение (синонимы – копинг-поведение, совладающее поведение), которое обеспечивает продуктивность, здоровье и благополучие человека и позволяет справиться с трудными жизненными событиями и обстоятельствами способами, адекватными личностным особенностям индивида и самой ситуации [4. С. 43].

По мнению известных современных исследователей Ч. Карвера (Carver, Charles), М. Шайера (Scheier, Michael), Э. Скиннера (Skinner, Ellen), П. Вонга (Wong, Paul), «...теоретически и методологически в настоящее время в зарубежной психологии парадигма “стресс-копинг” продвигается не слишком быстро» [5. С. 120]. В отечественной психологии, несмотря на выраженный интерес к данной проблематике и ведущиеся с конца 1990-х гг. интенсивные исследования в области совладания (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, Т.Л. Крюкова, И.М. Никольская, Е.А. Сергиенко, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова, Г.С. Кoryтова, Н.Е. Водопьянова, Е.А. Дорьева, О.Б. Подобина, Т.В. Гущина, И.И. Ветрова, М.С. Голубева и др.), обозначенное направление лишь только начинает получать новое теоретическое осмысление.

Проводимые российскими учеными исследования психологических закономерностей копинг-поведения внесли определенный вклад в раскрытие его сущности и закономерностей, позволили обосновать собственные подходы к пониманию данного вида адаптивного поведения и выделить совокупность факторов совладания. Это, в свою очередь, сделало возможным разработку структурной модели субъектной регуляции стресса и совладающего поведения, в рамках которой изучаемые конструкты представлены как организованные, оформленные, относительно устойчивые конфигурации (системы), имеющие отношение к активности субъекта. Выявление имманентных связей, зависимостей и феноменологии копинга дало начало оформлению наиболее полных представлений о внутренней организации совладающего поведения и способствовало установлению того, что «структуру копинг-поведения составляют следующие компоненты – копинг-механизмы: 1) копинг-реакции – мысли, чувства, переживания человека при столкновении со стрессором; 2) копинг-действия – действия человека в контексте стрессовой ситуации; 3) копинг-стратегии – последо-

вательность связанных копинг-действий; 4) копинг-стили – концептуально сходные копинг-стратегии» [5. С. 125]. В зависимости от уровня субъектной регуляции, преобладающего действия диспозиционного, ситуационного, социокультурного и регулятивного факторов структурные компоненты совладающего поведения функционируют в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах [5].

В нашей работе мы будем исходить из признания того, что копинг динамичен, персонализирован и контекстуален, иными словами, совладающее поведение различается не только у разных людей, но и у одного человека в различные периоды жизни и в разных условиях [6. С. 7]. Особое значение такое поведение приобретает в период раннего материнства, что объясняется, прежде всего, симбиотическим характером взаимоотношений в системе «мать–ребенок» в первые годы жизни и значимостью опыта, полученного малышом в этом возрасте, для всего последующего психологического развития личности. Однако многочисленные исследования семейного копинга в большей степени обращены к родителям и детям дошкольного (не ранее 6–7 лет) и младшего школьного возраста, а также подросткам (М.В. Сапоровская, И.М. Никольская, Р.М. Грановская, Т.В. Гушина, М.С. Голубева, М.С. Замышляева, Е.В. Куфтяк и др.) и фактически не затрагивают раннего детства [7–16].

В свете этого, на наш взгляд, целесообразным будет исследование копинг-поведения матери в период раннего возраста ребенка и его взаимосвязи с психосоциальным развитием малыша. В частности, особый интерес вызывают факторная структура копинг-поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста, и структурные характеристики раннего материнского копинга. Здесь, вероятно, необходимо сказать о достаточной условности разграничения понятий «копинг-стратегия» и «стиль копинг-поведения», поскольку аналитический обзор литературы по проблеме исследования показал, что, несмотря на существование данных понятийных представлений в рамках теоретически и эмпирически подкрепленных исследований, они зачастую используются как синонимы [4, 17]. Стоит отметить, что именно копинг-стратегии и стили копинг-поведения являются базовыми категориями, используемыми в качестве основания при составлении классификации и систематизации копинг-поведения [18. С. 63]. В нашей работе при описании структуры раннего материнского копинга мы придерживаемся этого положения и оперируем такими категориями, как «копинг-стратегия» и «стиль копинг-поведения» в качестве рядоположенных.

Для обозначения совладающего поведения матерей, воспитывающих детей раннего возраста, будет использовано понятие «ранний материнский копинг» (РМК), впервые введенное в психологический тезаурус в работах авторов данной статьи [4, 19]. Ранний материнский копинг, являющийся разновидностью материнского поведения, определяется нами как комплекс осознаваемых поведенческих стратегий для преодоления каждодневных проблемных ситуаций, актуализируемых матерью в период раннего воз-

раста ребенка (1–3 года). Целевой направленностью РМК выступают сохранение здоровья и психосоциальное благополучие матери и малыша, построение здоровых детско-материнских отношений, успешность психосоциального развития ребенка и профилактика неявно выраженных отклонений в его развитии.

База и контингент исследования

Эмпирическое исследование осуществлялось на территории Томской области в период с 2012 по 2016 г. и было организовано на базе ОГБУЗ «Областная детская больница», а также нескольких психолого-педагогических центров г. Томска, предоставляющих услуги по раннему развитию детей. Общий объем выборочной совокупности составил 520 человек (260 материнско-детских диад). В качестве испытуемых выступили молодые матери и их дети раннего возраста (средний возраст малышей – 2,0 года). Все матери воспитывают единственного ребенка раннего возраста и на момент исследования находились в продолжительном отпуске по уходу за ребенком до трех лет. Средний возраст матерей на момент рождения ребенка составил ($26,0 \pm 4,2$) лет. Выборка была составлена так, что матери не имели значимых различий по основным социально-демографическим параметрам: семейное положение (около 90% женщин замужем), уровень образования матерей (85% имеют высшее образование), уровень жизни семей (96% респондентов оценили уровень доходов как соответствующий прожиточному минимуму или немного превышающий таковой). Внутренняя структура выборки обнаружена на основании оценки латентных дифференцирующих критериев, а именно по показателям психосоциального развития детей. С опорой на результаты проведенной диагностики психосоциального развития детей с применением ниже представленных тестов в нашем исследовании было выделено несколько подгрупп (категорий) матерей:

- 1) подгруппа «ОР» – матери, воспитывающие детей с опережающим сверстников психосоциальным развитием;
- 2) подгруппа «НР» – матери, воспитывающие детей с нормативным, соответствующим календарному возрасту психосоциальным развитием;
- 3) подгруппа «ЛО» – матери, воспитывающие детей с легким отставанием в психосоциальном развитии;
- 4) подгруппа «ВО» – матери, воспитывающие детей с выраженным отставанием в психосоциальном развитии.

Материалы и методы исследования

Основными измерительными инструментами исследования особенностей психосоциального развития детей раннего возраста (1–3 года) выступили модифицированные шкальные опросники: 1) RCDI-2000 – адаптированный И.А. Чистович и Я.Н. Шапиро вариант опросника «Child

Development Inventory» (CDI) Г. Айртона (Ireton, Harold) и 2) адаптированная В.И. Гордеевым и Ю.С. Александровичем шкала измерения социальной компетентности «Vineland Social Maturity Scale» (VSMS) Э. Долла (Doll, Edgar).

Программа диагностики структуры раннего материнского копинга включала валидные и адаптированные к российским социокультурным условиям личностные опросники:

1) Coping Strategy Indicator (CSI) Дж. Амирхана (Amirkhan, James), адаптированный к российским социокультурным условиям Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским (Санкт-Петербург, 1995 г.);

2) Coping Inventory for Stressful Situations (CISS) Н. Эндлера и Дж. Паркера (Endler, Norman & Parker, James), прошедший процедуру адаптации на кафедре социальной психологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова (Кострома, 2001 г.);

3) Strategic Approach to Coping Scale (SACS) С. Хобфолла (Hobfoll, Stevan) в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой (Санкт-Петербург, 2008 г.);

4) Ways of Coping Questionnaire (WCQ) Р. Лазаруса и С. Фолкман (Lazarus, Richard & Folkman, Susan), стандартизованный специалистами лаборатории медицинской психологии и психодиагностики НИПНИ им. В.М. Бехтерева (Санкт-Петербург, 2009 г.);

5) Streßverarbeitungsfragebogen (SVF-120) В. Янке и Г. Эрдманн (Janke, Wilhelm und Erdmann, Gisela), адаптированный на факультете психологии СПбГУ (Санкт-Петербург, 2009 г.).

Выбор данного методического комплекса для исследования копинг-поведения матерей продиктован тем, что, как справедливо замечает Т.Л. Крюкова, зарубежные исследователи демонстрируют отсутствие интереса к объединению и целостности подходов: редко оценивают одновременно обе – и ситуативную, и стилевую – переменные [6]. В то время как мы в нашей работе придерживаемся противоположного подхода, позволяющего получить интегрированное представление об особенностях совладающего поведения, при котором концептуально выбранные психодиагностические методики приближены к диспозиционному (Дж. Амирхан, Н. Эндлер, Дж. Паркер, С. Хобфолл) и ситуационному (Р. Лазарус, С. Фолкман) подходам в исследовании совладания. Кроме того, как указывает ряд отечественных исследователей (А.М. Гришин, Ф.К. Гемешлиев и др.), шкалы задействованных в нашем исследовании методик (CSI, CISS, SACS, WCQ и SVF-120), имеющие тождественные или синонимичные названия, не всегда могут быть безоговорочно соотнесены с одними и теми же копинг-стратегиями, поскольку даже шкалы с одинаковыми названиями в разных методиках выявляют разные психологические составляющие в своем содержании и характеризуются использованием специфических для каждой подгруппы копинг-действий. Кроме того, как известно, возможность подтверждения научных фактов, полученных посредством одной психодиагностической методики, дублированием данных, полученных с

помощью другой, обеспечивает надежность выводов по найденным закономерностям [6]. С этой целью в нашем исследовании был задействован вышеобозначенный перечень диагностических методик, а совладающее поведение матерей изучалось путем представленности в их поведенческом репертуаре 45 способов совладания.

Основной целью проведенного исследования выступает изучение особенностей копинг-поведения матерей и его взаимосвязи с уровнем психосоциального развития детей раннего возраста. Для достижения поставленной цели была осуществлена математико-статистическая процедура факторного анализа полученных диагностических данных (Factor Analysis) и построены факторные структурные модели копинг-поведения матерей по обозначенным выше подгруппам – ОР, НР, ЛО, ВО. Как известно, факторный анализ используется для выделения латентных переменных (факторов), влияющих на наблюдаемые характеристики мультифакторного явления или сложного объекта и позволяющих верифицировать его факторную структуру [20]. Выделение факторов, детерминирующих копинг-поведение матери, осуществлялось посредством методов, реализованных в прикладном программном пакете StatSoft STATISTICA 10: 1) Principal factors (centroid) – центроидный метод; 2) Principal axis factoring – метод главных осей; 3) Maximum likelihood factors – метод максимального правдоподобия; 4) Principal factors (minres) – метод минимальных остатков; 5) Communalities multiple R-square – метод общности множественных коэффициентов детерминации; 6) Principal components – метод главных компонент. Более высокий процентный показатель общей изменчивости копинг-поведения во всех обозначенных ранее подгруппах матерей (ОР, НР, ЛО, ВО), а соответственно, и наиболее информативный результат по описанию выявленных закономерных связей дала процедура Principal components, обозначаемая в русскоязычном понятийном математико-статистическом аппарате термином «метод главных компонент». В рамках метода главных компонент для определения внутреннего содержания и количества латентных переменных нами использовался критерий Кайзера (Kaizer criterion), при котором рассматриваются факторы, чьи собственные значения равны единице или превышают ее. Посредством критерия Кайзера было выделено по десять значимых факторов в каждой из обозначенных выше эмпирических подгрупп, образованных матерями, воспитывающими детей с разными уровнями психосоциального развития. Эти факторы объясняют не менее 65% от общего разброса данных во всех исследуемых подгруппах, что, по мнению О.В. Митиной и И.Б. Михайловской, является достаточно информативным для психологических исследований [20. С. 23]. Для дальнейшей содержательной интерпретации полученных данных осуществлялось вращение полученной системы общих факторов разными способами, реализованными в программном пакете StatSoft STATISTICA 10. Наиболее информативные результаты были обнаружены при вращении факторов методом Normalized quartimax – нормализованный кватримакс.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

На начальном этапе математико-статистического анализа полученных диагностических данных оценивалась линейная попарная взаимосвязь между копинг-стратегиями и стилями копинг-поведения матерей в рамках выделенных нами материнских подгрупп (ОР, НР, ЛО, ВО) с помощью метода ранговой корреляции (по Спирмену). В частности, было установлено, что вышеобозначенные материнские подгруппы представлены разными наборами закономерностей (корреляционными связями r_s) и для дальнейшего исследования зависимостей (в рамках подгрупп) необходимо применить более сложный математико-статистический аппарат. Данное обстоятельство явилось косвенным подтверждением исходной гипотезы о наличии взаимосвязей нелинейного характера.

Также было выдвинуто предположение, что, несмотря на свою разнородность и изменчивость, копинг-стратегии и стили копинг-поведения матерей из разных подгрупп могут быть описаны относительно небольшим числом информативных параметров, отражающих сложные внутренние закономерности, путем объединения сильно коррелирующих между собой поведенческих стилей и копинг-стратегий в отдельный фактор. Поэтому на следующем этапе эмпирического исследования для обобщения обнаруженных закономерностей мы применяли математико-статистический метод факторного анализа. Путем выявления факторной структуры копинг-поведения матерей были построены факторные модели для каждой из выделенных материнских подгрупп (ОР, НР, ЛО, ВО), что позволило, во-первых, отказаться от дублирования информации, доставляемой сильно взаимосвязанными копинг-стратегиями и копинг-стилями, во-вторых, избежать произвольных решений о важности тех или иных копинг-стратегий и стилей поведения матери для создания здоровой среды развития ребенка. Факторный анализ не ограничивается утверждением, что изменение одной копинг-стратегии связано или не связано с изменением другой (что ранее было установлено при помощи корреляционного анализа); он идет дальше, пытаясь определить меру этой связи. Кроме того, факторный анализ не ограничивается сопоставлением изменений, лежащих на поверхности явлений, но стремится обнаружить главные влияния, лежащие в основе этих изменений, а поэтому позволяет объяснить большую часть информации (скрытые закономерности), заключенной в первоначальных наблюдениях [20. С. 85].

Каждый выделенный в результате математико-статистической процедуры факторизации компонент (фактор) представляет собой совокупность переменных – стилей копинг-поведения и копинг-стратегий, которые имеют значимые нагрузки. Как известно, чем больше факторная нагрузка переменной, тем с большей уверенностью можно считать, что переменная определяет данный фактор. Границей отсечения величины факторных нагрузок для последующей интерпретации нами было принято значение 0,5, т.е. то значение, начиная с которого переменные, имеющие факторную нагрузку 0,5 и больше, включались в группу для дальнейшей интерпрета-

ции. Собрав воедино в таблице переменные с факторными нагрузками, превышающими установленный критерий (0,5), мы семантически определяли и понятийно формулировали базисные характеристики (концепты), их объединяющие.

В результате осуществления такой процедуры было выявлено, что только два фактора в образованной структуре раннего материнского копинга (Социальная активность и Эмотивность) имеют общую основу во всех четырех вышеобозначенных подгруппах матерей (ОР, НР, ЛО, ВО). Так, в частности, оказалось, что доминирующую весовую нагрузку в факторе «Социальная активность» имеет шкала «Поиск социальной поддержки».

**Результаты факторного анализа копинг-поведения матерей,
воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем
психосоциального развития (n = 180)**

Фактор	Процент дисперсии	Переменная	Факторная нагрузка	Психодиагностическая методика
Саморегуляция	20,2	Самоконтроль, самообладание	0,80	SVF-120
		Позитивная самомотивация	0,80	
		Снижение значения стрессовой ситуации	0,74	
		Самоодобрение	0,67	
		Самооправдание	0,65	
		Самоутверждение	0,61	
		Психомышечная релаксация	0,51	
		Антиципирующее избегание	0,53	
Ассертивность	9,6	Осторожные действия	0,66	SACS
		Ассертивные действия	0,63	
Социальная активность	7,5	Поиск социальной поддержки	0,80	ICS
		Поиск социальной поддержки	0,74	SVF-120
		Вступление в социальный контакт	0,64	SACS
		Социальное отвлечение	0,61	CISS
		Поиск социальной поддержки	0,56	SACS
		Социальная замкнутость	-0,56	SVF-120
		Поиск социальной поддержки	0,51	WCQ
Ревульсия	6,2	Ориентация на избегание	0,87	CISS
		Отвлечение	0,81	CISS
		Замещение	0,70	SVF-120
		Абстрагирование	0,68	
		Психомышечная релаксация	0,59	
		Социальное отвлечение	0,54	CISS
		Дистанцирование	0,53	WCQ
Эмотивность	5,7	Бегство от стрессовой ситуации	0,74	SVF-120
		Жалость к себе	0,73	
		Беспомощность	0,72	
		Эмоционально-ориентированный копинг	0,69	CISS
		Самообвинение	0,56	SVF-120
		Агрессия	0,54	

Фактор	Процент дисперсии	Переменная	Факторная нагрузка	Психодиагностическая методика
		Социальная замкнутость	0,44	
		«Заезженная пластинка»	0,44	
Ответственность	4,4	Принятие ответственности	0,62	WCQ
Решительность	3,8	Контроль над ситуацией	0,81	SVF-120
		Проблемно-ориентированный копинг	0,57	CISS
		Самоутверждение	0,54	SVF-120
		Разрешение проблем	0,45	ICS
		Планирование решения проблемы	0,44	
Подавление конкурирующей деятельности	3,4	Самоконтроль	0,69	WCQ
		Бегство-избегание	0,63	
		Планирование решения проблемы	0,62	
		Конфронтация	0,60	
		Положительная переоценка	0,58	
		Разрешение проблем	0,45	ICS
Эгоистическая направленность	2,8	Асоциальные действия	0,81	SACS
		Манипулятивные действия	0,67	
		Агрессивные действия	0,65	
Компенсация	2,4	Прием лекарств, использование химических средств	0,58	SVF-120
	Σ65,9			

Эта ситуация согласуется с имеющимися исследованиями в области материнства, а также с клиническими наблюдениями, поскольку матери, воспитывающие детей раннего возраста, действительно стремятся к общению и поиску сочувствия и понимания со стороны окружающих, и, с точки зрения многих исследователей, это не может однозначно оцениваться как продуктивное или непродуктивное поведение [19, 21, 22]. Доминирующий вес в факторе «Эмотивность» во всех четырех материнских подгруппах имеют разные копинг-стратегии. Данный факт говорит о том, что, несмотря на имеющиеся взаимосвязи между копинг-стратегиями в материнских подгруппах, характер этих взаимосвязей не одинаков. Наличие фактора «Эмотивность» во всех четырех подгруппах также согласуется с эмпирическими исследованиями и клиническими наблюдениями, поскольку женщины в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста действительно часто склонны быть особенно впечатлительными и чувствительными, более эмоциональными. Это необходимо, поскольку с психологической точки зрения чувствительность матери к сигналам ребенка включает в себя способность видеть эти сигналы, точно понимать их значение, быстро и адекватно реагировать на них [19, 21, 23]. Безусловно, стоит заметить, что имеет значение и то, какой процент

дисперсии объединяет тот или иной фактор в разных подгруппах и в какой степени этот фактор влияет на копинг-поведение матерей из разных подгрупп.

Остальные выделенные эмпирическим путем факторы оказались специфичными для каждой из подгрупп матерей – ОР, НР, ЛО, ВО. В силу имеющихся формальных ограничений, налагаемых темой данного исследования, далее в этой работе мы будем рассматривать только категорию матерей, занимающихся воспитанием детей с нормативным психосоциальным развитием (подгруппа НР). Согласно сформированной нами факторной модели раннего материнского копинга, совладающее поведение матерей, воспитывающих детей раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития, в основном обуславливается десятью факторами (личностными конструктами), в целом составляющими 65,9% дисперсии (см. табл.): «Саморегуляция», «Ассертивность», «Социальная активность», «Ревульсия», «Эмотивность», «Ответственность», «Решительность», «Подавление конкурирующей деятельности», «Эгоистическая направленность» и «Компенсация».

В выделенной десятифакторной структуре раннего материнского копинга наиболее весомым оказался фактор, обозначенный нами как «Саморегуляция» и составляющий 20,2% дисперсии. Максимальный вклад в данный фактор внесли следующие переменные (копинг-стили и копинг-стратегии): «Самоконтроль» (0,80), «Позитивная самомотивация» (0,80), «Снижение значения стрессовой ситуации» (0,74). Кроме того, значительный вклад в данный компонент вносят такие переменные, как «Самоодобрение» (0,67), «Самооправдание» (0,65), «Самоутверждение» (0,61), «Антиципирующее избегание» (0,53), «Психомышечная релаксация» (0,51) (см. табл.). Аналитический обзор перечня вошедших в фактор «Саморегуляция» переменных позволяет прийти к заключению, что личностная направленность на контролирование собственных реакций и своего поведения, сохранение самообладания отражают стремление матери совместить удовлетворение потребностей ребенка и упорядочить по степени значимости свои собственные потребности – те, удовлетворение которых в данный момент можно отсрочить, и те, которым необходимо уделить внимание в первую очередь. Матери, воспитывающие детей раннего возраста, как они это часто называют, «сами не принадлежат себе» и постоянно пребывают в состоянии вынужденной саморегуляции. Они как бы пытаются договориться с собой, при этом стараясь сохранить самообладание, контролировать собственные реакции, свое поведение, чтобы не навредить ребенку. Появление фактора «Саморегуляция» в структуре копинг-поведения матери малыша, возможно, обусловлено еще и фактом беспомощности ребенка раннего возраста – ей все время необходимо его контролировать: в какое время и чем кормить, когда укладывать спать и будить, когда купать и переодевать, когда и как лечить и т.п. [19, 23].

Второй по значимости фактор, составляющий 9,6% дисперсии, с учетом входящих в него переменных был назван нами «Ассертивность».

Он сочетает в себе два показателя копинг-стратегий – «Осторожные действия» (0,66) и «Ассертивные действия» (0,63). Такая комбинация характеризует матерей маленьких детей умением корректно отстаивать свои интересы, не завися от внешних оценок, а также наличием тенденции со всем вниманием и тщательностью обдумывать все возможные варианты решения проблем, уважая при этом интересы окружающих. Следующий, третий фактор (7,5% дисперсии), обозначенный как «Социальная активность», включает все девять шкал (из пяти использованных нами личностных опросников), направленных на поиск социальной поддержки. Описываемый компонент содержит переменные «Поиск социальной поддержки» (0,80), «Вступление в социальный контакт» (0,64), «Социальное отвлечение» (0,61) и т.п. Копинг-стратегии имеют высокие факторные нагрузки и гармонично взаимосвязаны с переменной «Социальная замкнутость», имеющей относительно большой вес с противоположным знаком (–0,56). При низких значениях копинг-стратегии «Социальная замкнутость» должны возрастать значения стратегий, направленных на взаимодействие с социумом, обращение за помощью к другим людям – семье, друзьям, специалистам, значимым другим. Такой баланс копинг-стратегий и копинг-стилей выглядит логичным и оправданным. Указанные переменные свидетельствуют о том, что зависимость от окружающих в собственных поступках и ценностных ориентациях сочетается с развитой способностью к установлению межличностных контактов. Как уже говорилось ранее, этот фактор достаточно устойчив для матерей, воспитывающих детей раннего возраста. Присутствие основы этого фактора во всех эмпирически выделенных четырех материнских подгруппах согласуется с имеющимися гендерными исследованиями копинга [24. С. 145], а также работами в области репродуктивного поведения и материнства [22, 23]. Мама ребенка стремится поделиться своими переживаниями с другими мамами, со своим мужем, родителями, подругами, обсуждает с ними возникшую проблемную ситуацию, пытается найти у них сочувствие и понимание. Прежде всего она разговаривает с теми, чей совет особенно ценен для нее. Вступает также в социальный контакт для того, чтобы совместными усилиями с другими людьми более эффективно разрешить возникшую критическую ситуацию, связанную с поведением, развитием и воспитанием своего ребенка [19. С. 79].

Следующий фактор (6,2% дисперсии), определенный нами как «Ревульсия» (синонимы – отвлечение, уход), образовали семь показателей: «Избегание» (0,87), «Абстрагирование» (0,81), «Замещение» (0,70), «Социальное отвлечение» (0,54), «Дистанцирование» (0,53) и др. (см. табл.). Он направлен на регулирование эмоций, поддержание аффективного равновесия и способствует смягчению воздействия стрессора за счет использования интрапсихических механизмов регуляции поведения в ситуациях, решение которых требует отсроченного действия. В комплексе эти копинг-стратегии и копинг-стили характеризуют матерей, старающихся различными способами отказаться от связанной со стрессом активности, увели-

чить пространственную и временную дистанцию с источником стресса и обратиться к позитивным ситуациям, стремящихся делать что-либо приятное себе и малышу. Матери, отнесенные к этой категории, при обращении за помощью в психологические консультации иногда сообщали, что стараются отвлечься от жизненных проблем, не связанных с ребенком, и ощущают себя как бы в другом, собственном уединенном мире. Они отмечают, что это необходимо для того, чтобы быть более чувствительными к потребностям ребенка в условиях недосыпания и повышенных физических нагрузок, связанных с уходом за малышом, а также чтобы хватило сил и дальше выполнять обязанности по организации быта и ухода за ребенком. Положительное влияние на активное отвлечение оказывают эмпатия, эмоции, испытываемые матерью в момент взаимодействия с ребенком, ее ориентация на состояние малыша. Понимание матерью эмоциональных состояний и желаний своего ребенка, положительные чувства матери, возможно, поиск вместе с ребенком способов организации деятельности определяют частоту и разнообразие копинг-стратегий и копинг-стилей активного отвлечения.

Фактор (5,7% дисперсии), получивший название «Эмотивность», включает в себя довольно большое количество переменных – копинг-стратегий и копинг-стилей: «Бегство от стрессовой ситуации» (0,74), «Жалость к себе» (0,73), «Беспомощность» (0,72), «Эмоционально-ориентированный копинг» (0,69), «Самообвинение» (0,56), «Агрессия» (0,54) и др., – связанных с тем, что мама маленького ребенка погружается в свои переживания, жалеет и одновременно обвиняет себя за то, что оказалась в трудной ситуации, укоряет за нерешительность, за то, что не знает, как поступить в той или иной трудной ситуации (см. табл.). Зачастую она испытывает нервное напряжение и раздражение, а в случае возникновения сложной ситуации может постоянно раздумывать над ней, ощущать беспомощность при уходе за ребенком, испытывать чувство безнадежности или разочарованности в материнстве. Как отмечают авторы некоторых публикаций (Н.А. Короткова, Т.А. Федорова и др.), периодически у таких женщин возникают угрызения совести, выражающиеся в восприятии себя как плохой матери и чувстве стыда. Также они склонны «отыгрываться» на других, могут раздраженно, сердито и агрессивно реагировать на свое окружение [22. С. 139]. Наличие фактора «Эмотивность» в факторной структуре раннего медицинского копинга у матерей, воспитывающих нормально развивающихся детей (подгруппа НР), объясняется, возможно, тем, что женщина в период ухода за ребенком раннего возраста подвергается значительным психоэмоциональным перегрузкам, а также тем, что за короткий период времени (беременность, роды, кормление грудью) происходит серьезная перестройка деятельности всего организма женщины, особенно, по мнению М.А. Кочневой, А.Е. Сумовской и М.М. Орловой, психоэндокринной сферы [25. С. 14].

В изучаемой нами модели копинг-поведения матерей, воспитывающих детей с нормативным уровнем развития, один из факторов получил наименование «Ответственность». На него приходится 4,4% дисперсии, и

он представлен практически одной шкалой «Принятие ответственности» (ее факторная нагрузка составила 0,62) из опросника «Ways of Coping Questionnaire» (WSQ) Р. Лазаруса и С. Фолкман. В зарубежных источниках копинг-стратегия «Принятие ответственности» не относится к адаптивным (конструктивным) стратегиям поведения, в стандартной интерпретации авторов и разработчиков методики WSQ принятие ответственности выражается в самообвинениях и угрызениях совести, хронической неудовлетворенности собой, попытках извиниться или «исправить ошибку», т.е. сопровождается отчетливым компонентом самокритики и самообвинения, поиском своей вины, признанием собственных ошибок и «самокопанием» с целью не допустить их повторения в дальнейшем. Здесь, очевидно, стоит заметить, что, по мнению российского исследователя Е.Р. Исаевой, в нахождении этой шкалы на лидирующих местах в рейтинге предпочтений копинг-стратегий у россиян можно усмотреть национальные особенности преодоления и разрешения трудностей [24. С. 146].

Переменные (копинг-стратегии и копинг-стили) «Контроль над ситуацией» (0,81), «Проблемно-ориентированный копинг» (0,57), «Самоутверждение» (0,54), «Разрешение проблем» (0,45), «Планирование решения проблемы» (0,44) образовали еще один элемент факторной модели раннего материнского копинга (3,8% дисперсии), получивший название «Решительность». Все перечисленные копинг-механизмы отражают склонность индивида анализировать ситуацию, планировать и активно решать проблему. Преодолевая повседневные проблемы и сложности, возникающие в процессе воспитания маленького ребенка, матери самоутверждаются в своей родительской роли, в том числе и за счет ответственных самостоятельных действий и решительных поступков.

Другой фактор, охватывающий 3,4% дисперсии и обозначенный нами как «Подавление конкурирующей деятельности», объединяет такие копинг-стратегии, как «Самоконтроль» (0,69), «Бегство-избегание» (0,63), «Планирование решения проблемы» (0,62), «Конфронтация» (0,60), «Положительная переоценка» (0,58), «Разрешение проблем» (0,45). Подавление конкурирующей деятельности мы рассматриваем и понимаем как снижение активности в отношении имеющихся у женщин-матерей других дел и проблем, сосредоточение на иных источниках психологического стресса. Подобное сочетание взаимосвязанных копинг-механизмов в эмпирической подгруппе, образованной матерями, воспитывающими детей с нормативным психосоциальным развитием (НР), неоднозначно для интерпретации, однако необходимо учитывать, что возможности достаточно точного и однозначного выделения факторов с помощью математической статистики ограничены [20]. Но не учитывать и не уделять внимания фактору «Подавление конкурирующей деятельности» нельзя, так как он входит в общий массив объясненной дисперсии, поэтому в дальнейших исследованиях его необходимо уточнять.

Фактор «Эгоистическая направленность», составляющий 2,8% дисперсии, объединяет в единую структуру шкалы «Антисоциальные действия» (0,81), «Манипулятивные действия» (0,67) и «Агрессия» (0,65).

В комплексе эти копинг-механизмы характеризуются тем, что внешнее рассматривается относительно того, соответствует ли оно либо нет внутренним потребностям. Исходя из этого действие матерью либо отвергается, либо принимается, формируя тенденцию к активной защите и охране своего ребенка, собственных жизненных интересов и собственного Я. Матери маленьких детей иногда могут выходить за социально допустимые рамки и ограничения, стремятся к удовлетворению собственных потребностей, не считаясь с обстоятельствами, интересами и чувствами других людей, часто побуждая и принуждая их к удовлетворению своих потребностей. На психологических консультациях матери этой подгруппы порой отмечают, что замечают за собой, как в ситуациях угрозы их ребенку они становятся более жесткими, директивными, менее терпимыми. Можно полагать, что отчасти фактор «Эгоистическая направленность» носит филогенетический оттенок, поскольку природа материнства изначально ориентирована на защиту своего потомства [23. С. 11].

Наконец, наименьший по весу фактор «Компенсация» (2,4% дисперсии) представлен в нашей факторной модели практически одной шкалой «Прием вкусной пищи, лекарств и / или использование химических средств» (0,58). На консультациях у детского психолога мамы часто сообщают, что они стараются отвлечься от проблем и расслабиться с помощью успокоительных средств, вкусной еды, сладостей и т.п., как они это порой называют, «когда я ем шоколад – я делаю добрую маму». Многие женщины из этой подгруппы стараются особенно тщательно следить за своим здоровьем после появления ребенка, поэтому при появлении симптомов какого-либо заболевания сразу принимают меры – обращаются к врачам, проходят обследования и принимают лекарства. Однако в связи с тем, что большинство матерей в обследуемый период применяют грудное вскармливание детей, прием лекарственных средств носит ограниченный характер и используется в крайних случаях.

Заключение

На основе содержания выявленных в эмпирическом исследовании наиболее весомых компонентов (факторов) копинг-поведения матери, воспитывающей ребенка раннего возраста с нормативным уровнем психосоциального развития, перечислим главные характеристики раннего материнского копинга: саморегуляция, ассертивность, социальная активность, ревульсия, эмотивность, ответственность, решительность, подавление конкурирующей деятельности, эгоистическая направленность и компенсация. Аналитический обзор внутреннего содержания обозначенных личностных конструктов позволяет сформировать эмпирически обоснованное представление о типичном копинг-поведении матери ребенка, не имеющего отклонений в развитии, до достижения им трехлетнего возраста. Вполне очевидно, что в подавляющем большинстве оно социально активно, адаптивно и ориентировано на предвосхищение и предотвращение возможного

негативного влияния повседневных проблем и стрессогенных ситуаций на самочувствие малыша. Свои личные и психологические проблемы матери преимущественно рассматривают лишь с точки зрения оптимизации условий развития и здоровья ребенка. Поиск и получение женщиной социальной поддержки в таком случае напрямую содержательно приближается к проблемно-ориентированному стилю совладания (в ситуациях болезни ребенка, при встрече с незнакомыми трудностями ухода за малышом и др.), при котором мать активно обращается за помощью и поддержкой к окружающей ее среде: семье, друзьям, специалистам и значимым другим, устанавливает новые социальные контакты и / или меняет качество старых, формирует иное видение проблемы и оценки своей позиции в ее преодолении. Универсальность социальной активности в преодолении повседневных эмоционально-стрессовых ситуаций объясняется тем, что сама специфика жизнедеятельности матери, занятой воспитанием ребенка раннего возраста, требует от женщины активной жизненной позиции. Поэтому на обсуждаемом жизненном этапе она должна стремиться выстраивать свою сеть социальных контактов, которая способна компенсировать влияние негативных факторов, служить средством ослабления влияния повседневного стресса и способствовать росту удовлетворенности материнством.

Полученные результаты эмпирического исследования факторной структуры копинг-поведения матерей могут быть востребованы как специалистами широкого круга профессий, работающих с семьями, имеющими детей раннего возраста, так и исследователями проблематики раннего развития.

Литература

1. Murphy L. The widening world of childhood. New York : Basic Books, 1962.
2. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 5. С. 20–30.
3. Lazarus R. Psychological Stress and the Coping Process. New York : McGraw-Hill, 1966. 173 p.
4. Корытова Г.С., Еремина Е.А. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 3 (156). С. 42–48.
5. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М. : Институт психологии РАН, 2011. 512 с.
6. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2005. 473 с.
7. Петрова Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения : дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2008. 249 с.
8. Сапоровская М.В. Психология межпоколенных отношений в семье. М. : Национальный книжный центр, 2014. 428 с.
9. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб. : Речь, 2001. 507 с.
10. Гущина Т.В. Защитное и совладающее поведение в дисфункциональной семье в период кризиса : дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2005. 228 с.
11. Голубева М.С. Совладающее поведение родителей, воспитывающих детей с тяжелыми сенсорными нарушениями : дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2006. 296 с.

12. Замышляева М.С. Оптимизм и пессимизм в совладающем поведении в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 237 с.
13. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания : дис. ... д-ра психол. наук. Кострома, 2011. 477 с.
14. Смирнова А.В. Половозрастные и семейные факторы становления совладающего поведения у детей младшего школьного возраста : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2010. 281 с.
15. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников : дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2002. 246 с.
16. Ветрова И.И. Развитие контроля поведения, совладания и психологических защит в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 2010. 288 с.
17. Никифорова Д.М. К вопросу о безопасности защитного и совладающего поведения студентов в образовательной среде // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 113–126.
18. Корытова Г.С. Защитное и совладающее поведение личности: теоретические основания. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 292 с.
19. Еремина Ю.А. Доминирующие копинг-стратегии матери, воспитывающей ребенка раннего возраста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. Вып. 11 (164). С. 77–81.
20. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. М. : Психология, 2001. 167 с.
21. Подобина О.Б. Совладающее поведение женщины на этапе принятия роли матери : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2005. 211 с.
22. Короткова Н.А., Федорова Т.А. Стресс после родов – последствия для матери и ребенка // Вестник новых медицинских технологий. 2010. Т. XVII, вып. 4. С. 139–141.
23. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 238 с.
24. Исаева Е.Р. Копинг-поведение: анализ возрастных и гендерных различий на примере российской популяции // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 11. С. 144–147.
25. Кочнева М.А., Сумовская А.Е., Орлова М.М. Психологические реакции у женщин при физиологическом течении беременности // Акушерство и гинекология. 1990. № 3. С. 13–16.

Поступила в редакцию 02.03.2017 г.; повторно 26.05.2017 г.; принята 19.07.2017 г.

Сведения об авторах:

КОРЫТОВА Галина Степановна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития личности Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия). E-mail: vkorytova@yandex.ru

ЕРЕМИНА Юлия Анатольевна, медицинский психолог консультативно-диагностической поликлиники ОГБУЗ «Областная детская больница» (Томск, Россия). E-mail: yuaeremina@mail.ru

FACTOR STRUCTURE OF COPING BEHAVIOR OF MOTHERS RAISING TODDLERS WITH NORMATIVE LEVEL OF PSYCHOSOCIAL DEVELOPMENT

Siberian journal of psychology, 2017, 65, 22–39. DOI: 10.17223/17267080/65/2

Korytova Galina S. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vkorytova@yandex.ru

Eremina Yulia A. Regional Children's Hospital (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: yuaeremina@mail.ru

Keywords: coping; coping behaviour; toddler maternal coping; toddlerhood; psychosocial development.

This empirical research is dedicated to identifying and describing the factor structure of coping behaviour of mothers raising toddlers (1-3 years) with normative level of psychosocial development. The relevance is determined by an objective need for the study of social changes in modern society. Social changes lead to the transformation of women's mentality and make motherhood stressful these days. We suggest for the first time the concept of «toddler maternal coping» to denote coping behaviour of mothers, who raise toddlers. The toddler maternal coping is defined as a set of realized behavioural strategies that are used by a mother to overcome everyday problematic situations during her child's toddlerhood. Maternal coping becomes of particular importance in early motherhood because of the following reasons. First, relationship in the «Mother-Child» system is symbiotic in the early years of a child's life. Then, the experience that children have at this age is of high importance for their further psychological development.

The main objective of the research is studying the features of mothers coping behaviour in the context of relationship with the level of toddlers' psychosocial development. According to the goal, we applied mathematical statistic procedure of factor analysis to the study of diagnostic data. That way we build factor structural model of maternal coping behaviour. Data source for the factor analysis is a result of psychodiagnostics testing of 260 young women raising toddlers. Empirical study was conducted in Tomsk Regional Children's Hospital and in several psychological and educational centres of Tomsk. We diagnosed mothers to identify the features of toddler maternal coping, in particular, the verification of coping strategies and coping styles in maternal behaviour. We use personal questionnaires «Coping Strategy Indicator» (J. Amirkhan), «Coping Inventory for Stressful Situations» (N. Endler, J. Parker), «Strategic Approach to Coping Scale» (S. Hobfoll), «Ways of Coping Questionnaire» (R. Lazarus, S. Folkman), «StreßVerarbeitungsFragebogen» (W. Janke, G. Erdmann).

Factor analysis demonstrates that the principal characteristics (factors) of toddler maternal coping are personal constructs, such as self-regulation, assertiveness, social activity, revulsion, affectivity, responsibility, determination, and suppression of competing activities, selfish direction, and compensation. Analytical review of the qualities allows us forming empirically explained notion about typical coping behaviour of the mother of the child in toddlerhood, who has no deviations in development. The behavior is predominantly socially active, adaptive and focused on anticipating and preventing the possible negative impact of everyday problems and stressful situations on well-being of the child.

References

1. Murphy, L. (1962) *The Widening World of Childhood*. New York: Basic Books.
2. Nartova-Bochaver, S.K. (1997) «Coping behavior» v sisteme ponyatiy psikhologii lichnosti [«Coping behavior» in the system of concepts of personality psychology]. *Psikhologicheskij zhurnal*. 18(5). pp. 20–30.
3. Lazarus, R. (1966) *Psychological Stress and the Coping Process*. New York: McGraw-Hill.
4. Korytova, G.S. & Eremina, E.A. (2015) Defensive-coping behaviour: retrospective reconstruction of concept. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 3(156). pp. 42–48. (In Russian).
5. Zhuravlev, A.L. & Sergienko, E.A. (2011) *Stress, vygoranie, sovladanie v sovremennom kontekste* [Stress, Burnout, Coping in the Modern Context]. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences.
6. Kryukova, T.L. (2005) *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni* [Psychology of coping behaviour in different periods of life]. Psychology Dr. Diss. Kostroma.
7. Petrova, E.A. (2008) *Mezhpokolennyye otnosheniya kak resurs sovladayushchego povedeniya* [Intergenerational relations as a resource of coping behaviour]. Psychology Cand. Diss. Kostroma.
8. Saporovskaya, M.V. (2014) *Psikhologiya mezhpokolennykh otnosheniy v sem'e* [Psychology of intergenerational relations in the family]. Moscow: Natsional'nyy knizhnyy tsentr.

9. Nikolskaya, I.M. & Granovskaya, R.M. (2001) *Psikhologicheskaya zashchita u detey* [Psychological Protection in Children]. St. Petersburg: Rech'.
10. Gushchina, T.V. (2005) *Zashchitnoe i sovladayushchee povedenie v disfunktsional'noy sem'e v period krizisa* [Protective and coping behaviour in a dysfunctional family during a crisis]. Psychology Cand. Diss. Kostroma.
11. Golubeva, M.S. (2006) *Sovladayushchee povedenie roditel'ey, vospityvayushchikh detey s tyazhelymi sensornymi narusheniyami* [The coping behaviour of parents who bring up children with severe sensory impairments]. Psychology Cand. Diss. Kostroma.
12. Zamyshlyayeva, M.S. (2006) *Optimizm i pessimizm v sovladayushchem povedenii v yunosheskom vozraste* [Optimism and pessimism in coping behaviour of adolescence]. Psychology Cand. Diss. Moscow.
13. Kuftak, E.V. (2011) *Psikhologiya semeynogo sovladaniya* [Psychology of family management]. Psychology Dr. Diss. Kostroma.
14. Smirnova, A.V. (2010) *Polovozrastnye i semeynye faktory stanovleniya sovladayushchego povedeniya u detey mladshogo shkol'nogo vozrasta* [Sex and age and family factors of the formation of coping behavior in children of primary school age]. Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
15. Khazova, S.A. (2002) *Sovladayushchee povedenie odarenykh starsheklassnikov* [Conforming behaviour of gifted high school students]. Psychology Cand. Diss. Kostroma.
16. Vetrova, I.I. (2010) *Razvitiye kontrolya povedeniya, sovladaniya i psikhologicheskikh zashchit v podrostkovom vozraste* [Development of control behavior, coping and psychological protection in adolescence]. Psychology Cand. Diss. Moscow.
17. Nikiforova, D.M. (2016) The question of defensive and coping students' behaviour safety in the educational environment. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 62. pp. 113–126. (In Russian). DOI: 10.17223/17267080/62/9
18. Korytova, G.S. (2006) *Zashchitnoe i sovladayushchee povedenie lichnosti: teoreticheskie osnovaniya* [Protective and Coordinating Behaviour of the Person: Theoretical Bases]. Ulan-Ude: Buryat State University.
19. Eremina, Yu.A. (2015) Dominant coping strategies of mother bringing up an early aged child. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11(164). pp. 77–81. (In Russian).
20. Mitina, O.V. & Mikhaylovskaya, I.B. (2001) *Faktornyy analiz dlya psikhologov* [Factor Analysis for Psychologists]. Moscow: Psikhologiya.
21. Podobina, O.B. (2005) *Sovladayushchee povedenie zhenshchiny na etape prinyatiya roli materi* [Conforming behaviour of women at the stage of taking the role of the mother]. Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
22. Korotkova, N.A. & Fedorova, T.A. (2010) Postpartum Stress: Effects on Mother and Child. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy – Journal of New Medical Technologies*. 27(4). pp. 139–141. (In Russian).
23. Filippova, G.G. (2002) *Psikhologiya materinstva i ranniy ontogenez* [Psychology of Motherhood and Early Ontogeny]. Moscow: Institute of Psychotherapy.
24. Isaeva, E.R. (2009) Coping behaviour: analysis of age and gender differences in the example Russia's population. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11. pp. 144–147. (In Russian).
25. Kochneva, M.A., Sumovskaya, A.E. & Orlova, M.M. (1990) *Psikhologicheskie reaktsii u zhenshchin pri fiziologicheskom techenii beremennosti* [Psychological reactions in women with a physiological course of pregnancy]. *Akusherstvo i ginekologiya - Obstetrics and Gynecology*. 3. pp. 13–16.

Received 02.03.2017 ;

Revised 26.05.2017;

Accepted 19.07.2017